

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

В. П. АЛЕКСЕЕВ, А. А. АСКАРОВ, Т. К. ХОДЖАЙОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА УЗБЕКСКОГО НАРОДА

I

Этногенез, или происхождение того или иного народа, — проблема, сама постановка которой в значительной мере обязана советской исторической науке. Отдельные этногенетические наблюдения можно найти еще в трудах древнегреческих, римских, арабских и средневековых историков и мыслителей. Они обращали внимание на физическое сходство народов между собой, тождественность тех или иных обычаев у разных народов, возможности языкового взаимопонимания, но эти частные наблюдения и обобщения не поднимались до осознания значения проблемы в целом. То же в сущности можно сказать и о работах историков и антропологов XIX и первой четверти XX в. Проблема этногенеза как одна из важнейших в исторической науке — проблема последних десятилетий. Интерес к ней и ее многостороннее исследование во многом предопределены национальной политикой нашего государства, тем исключительным вниманием, которое уделяется развитию национальных культур в СССР. Естественно, что с развитием национальных культур растет интерес народов к своему прошлому, истории своего происхождения.

Отсюда вполне закономерно появление за последние годы огромного числа статей, где рассматриваются и интерпретируются частные выводы из исследования исторических источников разного характера; большого количества монографий, комплексно освещающих вопросы происхождения того или иного народа; теоретических работ, в которых сформулированы исходные методологические установки советской исторической науки по вопросам этногенеза.

Растущий интерес к данной проблеме нашел свое отражение и в проведении крупных региональных совещаний при участии больших коллективов специалистов — представителей разных областей исторического знания, антропологов, глубоко и принципиально обсуждавших актуальные этногенетические темы. Так, состоялись совещания и сессии по этногенезу народов Средней Азии (1942 г.), татар Поволжья (1946 г.), чувашей (1950 г.), балкарцев и карачаевцев (1955 г.), марийцев (1965 г.), осетин (1966 г.), туркмен (1967 г.), башкир (1969 г.), коренных народов Сибири (1969 и 1973 гг.) и др. Результаты выработанного таким образом комплексного подхода к решению проблем этногенеза суммировались в сборниках статей, написанных по сделанным на этих форумах докладам.

Каковы же основные теоретические положения, сформулированные и получившие основательную проверку в ходе всей этой работы, те принципы, которые могут быть положены в основу исследования конкретных этногенезов?

Прежде всего — это необходимость комплексного подхода. Ни один из существующих видов исторических источников, будь то даже весьма полное археологическое и этнографическое обследование или богатый набор письменных свидетельств, ни языковые или антропологические данные не обеспечивают полную реконструкцию конкретного этногенеза. Это — многогранный процесс, охватывающий историческое формирование многих фундаментальных особенностей культуры и социальной структуры народа, его биологических особенностей, языка и самосознания. Уже поэтому необходимы анализ и обобщение совокупности самых разнообразных данных, чтобы восстановить во всей его последовательности и аспектах длительный и сложный исторический процесс этногенеза любого народа.

Второе положение, пожалуй, не менее важное и органически вытекающее из сказанного выше, — необходимость изучения происхождения любого народа во всей сложности его компонентов. Носители разных диалектов и различных культурных традиций, расселенные обычно компактно внутри этнического ареала, разнообразные этнографические общности, отдельные изолированные группы, населяющие обычно одно-два селения, но характеризующиеся определенным своеобразием, — все это далеко не единственные компоненты структуры любого народа как целого. Полная реконструкция картины конкретного этногенеза требует охвата всех компонентов структуры народа и восстановления конкретных исторических условий, благоприятствовавших их возникновению и развитию.

Наконец, весьма существенно и третье положение: этногенез — не одномоментный процесс, он имеет определенную длительность, а потому должен восстанавливаться поэтапно. И здесь опять-таки необходим комплексный подход. Отдельные культурные элементы могут восходить в своем происхождении к каким-то древнейшим народам, некоторые антропологические особенности могут быть прослежены в палеоантропологических материалах до эпохи бронзы или даже неолита, но само по себе это еще отнюдь не означает, что сам народ как целое сложился в ту же эпоху. Поэтому следует различать время возникновения элементов этнической характеристики и период сложения народа в целом, выявлять отдельные последовательные этапы в конкретном этногенезе.

II

Современные представления об этногенезе узбекского народа покоятся не на пустом месте. Уже к концу XIX в., особенно после опубликования фундаментального труда В. В. Бартольда¹, стало ясно, что Мавераннахр, или бассейны Амударьи и Сырдарьи, т. е. ареал основного расселения узбекского народа, до распространения тюркских языков был заселен этническими группами, говорившими на согдийском, бактрийском, хорезмийском, чачском, париканском языках, которые, вопреки существующим представлениям, нельзя называть непосредственно таджико-персидскими и не составлявшими компоненты узбекского языка. Этногенез узбеков, как видно из специально посвященных ему работ А. Ю. Якубовского², С. П. Толстова³, Т. А. Ждан-

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. I, М., 1963; его же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Соч., т. V, М., 1968.

² Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

³ Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. — Советская этнография. Сборник статей, т. VI—VII, М., 1947; его же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

ко⁴, Б. Г. Гафурова⁵, М. Г. Вахабова⁶, А. М. Щербака⁷ и других авторов, а также коллективных трудов: «История народов Узбекистана», «История Узбекской ССР», «Народы Средней Азии и Казахстана», академической серии «Народы мира», — это процесс сложного, более чем тысячелетнего взаимодействия оседлого и кочевого населения, в ходе которого отмеченные выше, ныне мертвые языки и диалекты постепенно были поглощены тюркскими во всем Мавераннахре, а в результате сложился единый, при своем диалектном разнообразии, староузбекский язык.

К настоящему времени в результате планомерных многолетних раскопок накоплен огромный археологический материал из различных районов Узбекистана. Благодаря разведочным маршрутам и раскопкам А. П. Окладникова⁸, Д. Н. Лева⁹, Р. Х. Сулейманова¹⁰, М. Р. Касымова¹¹ и других археологов получена обширная информация о развитии палеолита на территории Узбекистана и его своеобразии по сравнению с окружающими областями. В горах Байсунтау, в пещере Тешикташ, А. П. Окладников, как известно, раскопал погребение с хорошо сохранившимся скелетом неандертальского человека, привлечение специалистов как в СССР, так и за рубежом. Обстоятельства находки, сопровождающий ее каменный инвентарь и морфологические особенности скелета неоднократно служили предметом обсуждения на специальных международных симпозиумах. Сама находка имеет бесспорно мировое значение в палеоантропологии и первобытной археологии и образует ключевой пункт для обсуждения и решения вопроса о направлениях первоначального заселения человеком южных районов Средней Азии.

Не менее важная археологическая информация получена при изучении памятников неолита и эпохи бронзы. После того как С. П. Толстов открыл и описал стоянку Джанбас-4 и на основании происходящего из нее материала выделил кельтеминарскую неолитическую культуру в Приаралье, исследования Я. Г. Гулямова, А. А. Аскарова, А. В. Виноградова, У. Исламова значительно расширили наши знания об ареале этой культуры не только в Приаралье¹², но и по всему Узбекистану, включая долину Зарафшана¹³, а также существенно обогатили наши представления о материальной культуре и хозяйственных

⁴ Жданко Т. А. Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития у народов Средней Азии. — «Советская этнография», 1972, № 5; ее же. Специфика этнических общностей в Средней Азии и Казахстане (XIX — начало XX в.). — «Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы». Ежегодник, 4, М., 1972.

⁵ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

⁶ Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961.

⁷ Щербак А. М. К истории образования узбекского национального языка. — «Вопросы языкознания», 1954, № 6.

⁸ Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш. — Сб. «Южный Узбекистан. V. Тешик-Таш. Палеолитический человек», М., 1949.

⁹ Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в г. Самарканде. Исследования 1958—1960 гг. — Труды СамГУ, новая серия, вып. 135. Археология Узбекистана, Самарканд, 1964.

¹⁰ Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.

¹¹ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.

¹² Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.

¹³ Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

занятиях кельтеминарского населения. Выявлены имеющие фундаментальное историческое значение хозяйственно-культурные различия между северными и южными районами Узбекистана в период перехода к эпохе бронзы. Если в Приаралье и вообще на севере преимущественно были распространены заманбабинская, суюрганская, тазабагы-ябская и амирабадская культуры скотоводов и земледельцев, знанием которых мы обязаны в первую очередь работам С. П. Толстова¹⁴, Я. Г. Гулямова¹⁵, А. А. Аскарова¹⁶ и М. А. Итиной¹⁷, то на юге А. А. Аскаровым и Л. И. Альбаумом открыты и исследованы значительные земледельческие поселения, входящие в ареал высокоразвитых культур древневосточного типа¹⁸, и культура крашеной керамики¹⁹ — Сапаллитепа, Джаркутан, Кучуктепа. Изучен богатый археологический комплекс, найденный на этих поселениях; на основе палеоантропологических исследований, осуществленных Т. К. Ходжайовым, реконструирована палеодемографическая картина; прослежены связи с другими памятниками Средней Азии²⁰.

Начало изучения сложения городской культуры в Узбекистане связано с деятельностью В. Л. Вяткина, В. А. Шишкина, А. И. Тереножкина на Афрасиабе²¹. Их инициатива продолжена десятками археологов, изучавших поселения городского типа не только на Афрасиабе, но и на городищах Ахсикент, Канка, Еркурган, Дальварзинтепа²².

Едва ли не первое место по богатству и уровню культурного развития занимает дворец в Варахше, раскопанный В. А. Шишкиным²³. Информация о многих других памятниках получила отражение как в серийном издании «История материальной культуры Узбекистана», так и в отдельных монографиях. К периоду античного времени и эпохе раннего средневековья относятся такие высочайшие образцы искусства, получившие мировое признание, как скульптура античного Хорезма²⁴, исследованная С. П. Толстовым; скульптура Халчаяна²⁵ и Дальварзина²⁶, изученная Г. А. Пугаченковой; живопись Балалыктепа²⁷, исследованная Альбаумом; скульптура Кувы²⁸, изученная

¹⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948; его же. По древним дельтам Окса и Яксарта.

¹⁵ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

¹⁶ Аскаров А. А. Освоение земель древнего обводнения и орошения в эпоху бронзы в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи. — В кн.: «Первобытная культура в низовьях Зарафшана», Ташкент, 1966.

¹⁷ Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. М., 1977.

¹⁸ Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

¹⁹ Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.

²⁰ Ходжайов Т. К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. Ташкент, 1977.

²¹ Вяткин В. Л. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1927; Шишкин В. А. Кал'а-и-Афрасиаб. Работы Института истории и археологии АН УзССР по изучению домонгольского Самарканда (1945—1966). — В кн.: «Афрасиаб», вып. I, Ташкент, 1969; Тереножкин А. И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда. — «Вопросы древней истории», 1947, № 4.

²² Аскаров А. А., Буряков Ю. Ф. Некоторые итоги и перспективы развития археологии в Узбекистане. — «Советская археология», 1978, № 2.

²³ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963.

²⁴ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта.

²⁵ Пугаченкова С. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966.

²⁶ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. и др. Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

²⁷ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.

²⁸ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.

В. А. Булатовой; живопись Афрасиаба²⁹, исследованная В. А. Шишкиным и Л. И. Альбаумом.

Вся эта грандиозная по объему и разнообразию многолетняя работа археологов позволила восстановить последовательные этапы развития материальной и художественной культуры на территории Узбекистана, а в совокупности с обширной информацией, извлеченной из письменных источников,— приурочить к ним отдельные события политической и частично этнической истории.

Не менее обширные изыскания проведены антропологами, этнографами, языковедами по изучению современного населения Узбекистана. Исследования этнографов по различным аспектам материальной культуры, хозяйства, социальной структуры, обычаям и традиционной духовной культуре, отдельных территориальных групп узбекского народа обобщены в работах Ш. И. Иногамова³⁰, К. Ш. Шаниязова³¹, Б. Х. Кармышевой³² и др., а также в монографическом очерке «Узбеки», написанном большим коллективом авторов под руководством О. А. Сухаревой и включенном в книгу «Народы Средней Азии и Казахстана» из серии «Народы мира». Данный очерк и сейчас остается наиболее полным описанием этнографических особенностей узбекского народа, но накопленные к настоящему времени новые материалы позволяют значительно расширить это описание и довести его до отдельного, быть может, даже многотомного издания.

Для этнографических целей особенно важны данные о родоплеменном составе узбеков и близко родственных им каракалпаков в сопоставлении с аналогичной структурой других тюркских народов Средней Азии. Необходима монографическая разработка этой проблемы по отношению к узбекскому народу в целом, как это осуществили Т. А. Жданко применительно к каракалпакам³³, а Б. Х. Кармышева — к узбекам Сурхандарьинской области³⁴. Важен и более полный учет этногенетических преданий, бытующих в разных районах расселения узбекского народа.

Антропологические исследования в разных районах Узбекистана проводились на протяжении многих лет А. И. Ярхо³⁵, Л. В. Ошаниным³⁶, В. В. Гинзбургом³⁷, Т. А. Трофимовой³⁸, К. Н. Наджимовым³⁹

²⁹ Шишкин В. А. Афрасиаб — сокровищница древней культуры. Ташкент, 1966; Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.

³⁰ Иногамов Ш. И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1955.

³¹ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). Ташкент, 1964; его же. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.

³² Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.

³³ Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.— Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, IX, М.—Л., 1950.

³⁴ Кармышева Б. Х. Указ. соч.

³⁵ Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии.— «Антропологический журнал», М., 1933, № 3.

³⁶ Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов (в трех частях).— Труды САГУ, новая серия, вып. 96—98. Исторические очерки, Ереван, 1957—1959.

³⁷ Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

³⁸ Трофимова Т. Древнее население Хорезма по данным антропологии. Вып. 2, М., 1959.

³⁹ Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области (В связи с некоторыми вопросами этногенеза).— Труды САГУ, новая серия, вып. 143. Биологические науки, Ташкент, 1958.

и В. Я. Зезенковой⁴⁰. Ими были охвачены население разных областей Узбекистана и представители многих родоплеменных групп, например узбеки-кунграды. В результате удалось показать, что антропологический состав узбекского народа в целом представляет собою довольно сложный конгломерат, образовавшийся в ходе смешения европеоидных и монголоидных компонентов.

На основе этих исследований в антропологической литературе утвердилось перешедшее затем в исторические и этнографические работы мнение о принадлежности узбеков вместе с таджиками к особой расе, которую А. И. Ярхо называл памиро-ферганской, но более известной под данным ей Л. В. Ошаниным наименованием расы Среднеазиатского междуречья. Однако сейчас все четче выясняется, что эта расовая общность не имеет внутреннего генетического единства и представляет собой пучок локальных вариантов, морфологически, а навсрное, и генетически отличающихся один от другого. Европеоидные и монголоидные компоненты, на основе смешения которых образовался антропологический состав узбекского народа, надо думать, также имеют разное происхождение. Все это — материал для дальнейшей углубленной исследовательской работы.

Мы специально не касаемся здесь итогов и перспектив лингвистических исследований — это дело соответствующих специалистов. Отметим лишь, что появилось уже много исследований, монографически описывающих диалектный состав узбекского языка в сопоставлении с диалектными ареалами других тюркских языков Средней Азии. Выявлена и исследована фактическая база (в виде большого числа древних литературных памятников) для истории сложения и хронологической динамики узбекского языка. Но пока все эти данные слабо интерпретированы в этногенетическом аспекте.

Все сказанное достаточно красноречиво демонстрирует громадные масштабы проделанной работы и в то же время вплотную подводит нас к тому, что еще остается сделать по сбору первичных данных и этногенетическому освоению уже накопленной информации.

III

Археологические раскопки, все шире осуществляемые на территории республики, несомненно, будут открывать все новые детали исторического процесса, обогащая наши возможности в реконструкции культуры и исторического прошлого древнего населения Узбекистана и планомерно расширяя картину наших знаний. Безусловно, детальное сопоставление отдельных сторон культуры древних племен с этнографически фиксируемыми культурой и бытом отдельных локальных и родоплеменных групп в составе узбекского народа будет последовательно увеличивать число аналогий, позволит хронологически датировать время их возникновения и, следовательно, расширить и фактически укрепить историко-культурную базу этногенетических сопоставлений. Однако само обилие и богатство известных нам археологических памятников разных эпох, колоссальный объем добытого при их раскопках материала, большое число исторических свидетельств, которые могут быть сопоставлены с поздними памятниками, — все это, отраженное в десятках монографических трудов, ждет еще надлежащего суммирования в большом сводном издании. Краткое

⁴⁰ Ошанин Л. В., Зезенкова В. Я. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. — В кн.: «Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркменистана», Ташкент, 1953.

изложение этих материалов, данное в упомянутых выше обобщающих трудах, далеко не исчерпывает по своему объему имеющейся проблематики и, кроме того, уже несколько устарело в связи с интенсивными научными изысканиями последних лет.

Каким представляется нам это издание, которое должно носить направленно этногенетический характер? Его основная цель должна состоять не в систематическом изложении результатов археологических исследований в хронологическом порядке, от эпохи палеолита до позднего средневековья (что само по себе необходимо, но не исчерпывает сути дела), а в усиленной реконструкции этнической ситуации каждой эпохи в той мере, в какой это позволяют сделать рассматриваемые в сравнительном плане археологические данные и известные исторические источники. Важно и привлечение, к сожалению, немногих сохранившихся эпиграфических документов. В реконструкции этнической ситуации, особенно для древних эпох, всегда есть элемент условности. Но он сведен до небольших масштабов итогами предшествующей работы, и во всяком случае, такая реконструкция представляется совершенно необходимым этапом в более глубоком изучении этногенеза узбекского народа на современном уровне наших знаний, методических и методологических подходов.

Создание подобного труда, опирающегося в основном на археологический, этнографический материалы и письменные источники, вплотную подводит нас к интерпретации этногенетической информации, получаемой уже при исследовании современного населения. Самые существенные источники такого рода — родоплеменной состав, этногенетические предания, сохранившиеся у отдельных родоплеменных и территориальных групп, а также выявление разных по происхождению элементов в составе городского населения.

Здесь параллельно встают две тесно связанные задачи — суммирование уже собранной информации и дальнейшее ее пополнение за счет включения в изучение территориальных и родоплеменных групп, еще недостаточно исследованных к настоящему времени, например узбеков Кашкадарьинской области. Весьма желательно, чтобы результаты этих изысканий также получили оформление в обстоятельном монографическом труде, охватывающем территорию Узбекистана в целом.

Наиболее ощутимые пробелы в наших знаниях приходится на антропологический состав узбекского народа. Специфика антропологической методики определения так называемых описательных признаков, т. е. строения мягких тканей лица (а эти признаки имеют значительную ценность в разграничении расовых комплексов), состоит в том, что наблюдения разных авторов над географической изменчивостью этих признаков обычно малосравнимы между собой. Это значит, что, хотя отдельные крупные родоплеменные подразделения (например, узбеки-кунграды) изучены антропологически, полученные по ним данные трудно сравнивать с аналогичными данными по другим группам узбекского народа, тем более с географическими вариациями описательных признаков у других народов Средней Азии. Трудность эта может быть успешнее всего преодолена с помощью планомерной многолетней работы коллектива исследователей, в процессе которой были бы охвачены все основные родоплеменные и территориальные группы в составе узбеков.

Антропологи уже имеют опыт географической съемки обширных территорий, и этот опыт, а также сложность родоплеменного состава узбекского народа подсказывают необходимость изучения примерно

40—50 родоплеменных и территориальных групп, в каждой из которых были бы исследованы 100—150 человек. Кроме того, надо исследовать по несколько выборок и других народов Средней Азии, как относящихся, так и не относящихся к тюркской языковой семье и проживающих за пределами Узбекистана. Это увеличивает число необходимых выборок до 60—70, но только так можно поставить изучение антропологического состава узбекского народа на твердую фактическую базу.

Однако такое обследование далеко не исчерпывает проблемы изучения антропологии узбеков и их этногенеза на основании антропологических данных. Кроме антропометрии (измерение головы и тела) и антропоскопии (описание головы и тела), современная антропология располагает мощными и достаточно чувствительными методами анализа многих систем человеческого организма. В первую очередь, речь идет о так называемых генетических маркерах, т. е. признаках с уже установленным типом, как правило, простого наследования. Это группы крови, типы сывороточных белков, отдельные ферменты. Информация об этих признаках получается при заборе крови в полевых условиях, а обработка полученных образцов осуществляется в лаборатории с применением стандартных биохимических методик. Немалое значение в дополнение к изучению генетических маркеров имеют и признаки, относящиеся к сфере микроморфологии, например вариации ладонного и пальцевого рельефа, а также размеров и особенно микроструктуры зубов.

Антропологические исследования в настоящее время приобретают все более многосторонний и комплексный характер, и реализация этой комплексности служит необходимой предпосылкой использования их результатов в этногенетических целях. Информация о перечисленных системах непременно должна быть получена параллельно с упомянутыми данными по антропометрии и антропоскопии во всех родоплеменных и локальных группах узбекского народа. Конечно, полная этногенетическая интерпретация всех этих данных может быть успешно осуществлена лишь после критической сводки всех палеоантропологических материалов с территории Узбекистана и окружающих районов. Такая сводка уже осуществляется в Институте археологии АН УзССР силами антропологов во главе с Т. К. Ходжайовым и в ближайшее время будет закончена.

В данной статье мы коснулись лишь некоторых важных вопросов проблемы этногенеза узбекского народа. Их решение поставит рассмотрение этой кардинальной научной и политической проблемы на уровень методологических требований современной науки, сформулированных выше, т. е. комплексности подхода, анализа этногенеза в многообразии локальных проявлений и охвата его в широких хронологических рамках.

Комплексная разработка проблемы этногенеза требует многолетних целеустремленных полевых и стационарных исследований, включая археологические раскопки погребальных памятников разных периодов по всей республике; сбор этнографических материалов путем систематических экспедиционных выездов, с организацией топонимических и лингвистических экспедиций в различные районы республики; тщательную подготовку перевода сведений античных авторов о народах Средней Азии и сбор средневековых арабоязычных и персидских источников, касающихся вопросов этногенеза узбекского народа; проведение широких полевых и лабораторных исследований по популяционной генетике и т. д.

Все это, в свою очередь, ставит на повестку дня решение некоторых научно-организационных сторон вопроса, а именно — объединение имеющихся в республике специалистов по указанным аспектам исследований в единое научное подразделение в одном из институтов АН УзССР в виде Отдела этнической истории, что во многом будет способствовать не только успешному проведению научных исследований, но и подготовке высококвалифицированных молодых специалистов по различным аспектам этногенеза узбекского народа.

В. П. Алексеев, А. А. Асқаров, Т. К. Хўжайов

**ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГЕНЕЗИНИ КОМПЛЕКС ЎРГАНИШНИНГ
БАЪЗИ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада ўзбек халқи этногенезини комплекс ўрганишда шу проблемани ишлаб чиқиш бўйича тўпланган тажрибаларни ҳисобга олишнинг бир қатор муҳим масалалари ўрганилган.
